

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КРАЖУ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

PROBLEMS OF APPLICATION OF THE LEGISLATION ON CRIMINAL LIABILITY AND THE WAY OF IMPROVING ITS EFFICIENCY

*O. Grechenkova
E. Sapozhnikova
M. Pchelnikov*

Annotation

In this article, on the basis of the analysis of statistical data and law enforcement practice the author makes a number of key issues in the fight against theft in modern Russia, the result of which offers specific recommendations for improving the criminal legislation and practice of its application.

Keywords: Theft secret theft, property, other people's property, property damage.

Греченкова Оксана Юрьевна

К.ю.н., доцент, Институт

сферы обслуживания и предпринимательства

(филиал) ДГТУ в г. Шахты

Сапожникова Екатерина Юрьевна

К.э.н., доцент, Донской государственный

технический университет

Пчельников Максим Викторович

К.ю.н., доцент, Донской государственный

технический университет

Аннотация

В данной статье на основе анализа данных статистики и правоприменительной практики автор излагает ряд ключевых проблем в борьбе с кражами в современной России, в результате чего предлагает конкретные рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

Ключевые слова:

Кража, тайное хищение, собственность, чужое имущество, имущественный ущерб.

Право собственности регулирует экономические отношения и определяет личное благополучие граждан. Наиболее распространенной формой посягательства на гарантированные Конституцией имущественные права граждан, организаций и учреждений является кража чужого имущества. Состояние краж во многом определяли и продолжают определять уровень преступности в Российской Федерации.

Уголовная ответственность за кражу чужого имущества предусмотрена ст. 158 УК РФ, которая сейчас действует в редакции Федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ. Это самое распространенное по числу регистрируемых преступление в России. По подсчетам специалистов, оно совершается каждые 5 секунд, так, в 2013 г. в стране было зарегистрировано 922,6 тыс. краж, в 2014 г. – 908,9 тыс., в 2015 г. – 996,5 тыс. Однако за 2016 год в России зарегистрировано около 871 тыс. краж, что на 14,5% меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. По данным МВД РФ за январь – март 2017 года зарегистрировано 172318 краж, что меньше показателей аналогичного периода прошлого года на 22,7% [1]. При этом по абсолютному количеству краж Россия находится на четвертом месте в

мире, после США, Германии, Великобритании, а по количеству краж в пересчете на 100 тыс. населения – на 5 месте (впереди нас еще и Австралия) [2].

Кража представляет собой опасное преступное явление, посягающее на одну из важных социальных ценностей человека – право собственности, при котором ущемляется гражданское право – право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом. В конечном итоге это порождает негативную реакцию российского общества на эти преступные проявления, безверие людей в силу и справедливость как Основного закона, так и уголовного.

Кардинальные изменения в уголовном законе влекут трудности в правоприменительной и судебной практике, требуют новых подходов, связанных с практическим и научным осмыслением проблем, связанных с привлечением к уголовной ответственности за кражи. Анализ совершенствования уголовного закона в настоящее время необходим для координации действий законодательных, правоприменительных и судебных органов, выработки перспектив совершенствования законодательной конструкции ст. 158 УК РФ.

Проблема противодействия кражам продолжает сохранять высокий уровень актуальности, осложняясь тем, что: во-первых, совершение краж становится более организованным и профессиональным делом; во-вторых, значительна латентность краж наряду с относительно невысокой их раскрываемостью; в-третьих, слабо организована работа по предотвращению, предупреждению и пресечению краж; в-четвертых, в судебно-следственной практике имеет место неоднозначное понимание признаков состава кражи.

В настоящее время кража определяется как тайное хищение чужого имущества. Названное определение охватывает посягательства на любые формы собственности и, кроме того, подчеркивает, что имущество является для похитителя чужим. Как и для любой формы хищения, для кражи видовым объектом служат отношения собственности вообще, а непосредственным объектом – отношения конкретной формы собственности, определяемой принадлежностью похищаемого имущества, которое выступает как предмет кражи. Объективная сторона кражи заключается в тайном хищении чужого имущества. Под хищением мы понимаем тайное ненасильственное изъятие чужого имущества. Вопрос о том, является ли хищение тайным, должен решаться на основании субъективного критерия, т.е. исходя из восприятия ситуации хищения самим виновным.

По конструкции состав кражи – материальный, потому что его объективная сторона в качестве обязательного признака включает общественно опасное последствие в виде имущественного ущерба. Кража считается оконченным преступлением с того момента, когда виновный изъяс чужое имущество и получил реальную возможность распорядиться им по своему усмотрению независимо от того, удалось ли ему эту возможность реализовать [3]. Субъективная сторона кражи характеризуется виной в виде прямого умысла. При этом лицо руководствуется корыстным мотивом и преследует цель незаконного извлечения имущественной выгоды. Субъект кражи – физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет.

Анализ ряда видов квалифицированных краж, позволяет сделать следующие проблемные выводы:

1. Оценка ущерба как значительного или незначительного может производиться, исходя из объективных и (или) субъективных критериев. Исходя из степени его значительности, ущерб (имущественный вред), причиненный путем совершения преступления, по аналогии с вредом, причиняемым здоровью потерпевшего, может быть оценен как тяжкий, средней тяжести или легкий ущерб.

Так, тяжким имущественным вредом (ущербом) можно считать ущерб, который:

- ◆ лишает потерпевшего основного источника его существования;

- ◆ лишает потерпевшего единственного имевшегося у него или его близких жилья;
- ◆ представляет собой невозможную утрату уникального предмета или документа, имеющего особую историческую, научную или художественную ценность;
- ◆ иной аналогичный ущерб;
- ◆ ущерб средней тяжести, причиненный двум или более лицам.

В свою очередь, ущербом средней тяжести может быть признан имущественный вред, последствия которого виновным не могут быть восполнены самостоятельно (то есть без привлечения денежных средств, принадлежащих другим лицам, в частности, без возмещения кем-либо вреда, причиненного преступлением) в течение одного года, либо вред, причиненный предмету или документу, обладающему особой исторической, научной или художественной ценностью. Меньший ущерб может быть оценен как легкий.

2. Не смотря на разъяснения, данные постановлением № 29, в правоприменительной практике остается не ясным:

а) толкование по вопросу кражи у умершего потерпевшего, и, в частности, если стоимость похищенного не превышает 2,5 тыс. рублей, то будет ли ответственность наступать по ст. 7.27 КРФоАП?

б) как определить содержание оценочной категории "непосредственная близость" – полметра, метр, рядом, около, в пределах видимости и т.д.?

В связи с этим считаем необходимым дополнить данное постановление разъяснением о том, что действия субъекта преступления, совершающего тайное хищение имущества из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, следует квалифицировать по п. "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ вне зависимости от того, совершается ли данное хищение у живого или мертвого лица, и вне зависимости от того, находится потерпевший в беспомощном состоянии (вызванном сном, опьянением, возрастом, болезнью) или нет.

Предлагаем также изменить п. "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ, изложив его в следующей редакции: "Кража, совершенная из одежды, ручной клади, находящейся при потерпевшем, а равно кража имущества, находящегося на потерпевшем, или кража, совершенная в общественном месте, в транспорте, наказывается...".

В практике квалификации кражи и ее отграничения от смежных преступлений следует придерживаться устоявшихся правил, к которым следует отнести:

1. разграничение грабежа и кражи можно провести по двум критериям: объективному и субъективному;

2. главным критерием разграничения кражи и разбоя является применение насилия в качестве способа завла-

дения имуществом – в краже данный способ не предусмотрен, изъятие имущества носит ненасильственный характер;

3. отграничивать кражу от различных видов мошенничества, в первую очередь, следует по предмету преступления. В отличие от кражи, предметом которой может быть только чужое имущество, предмет мошенничества может составлять еще и право на него. Анализ норм уголовного законодательства, позволяют выделить признаки изъятия (обращения) имущества применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ:

- происходит на основании гражданско-правовой сделки;

- воля на заключение сделки фальсифицирована обманом (или злоупотреблением доверием);

- обман (или злоупотреблением доверием) является способом хищения, а не способом облегчения хищения;

- право собственности (владение) прекращается, собственник (иной законный владелец) не может истребовать имущество из незаконного пользования лица, его изъясавшего, вне зависимости от того установлено место нахождения лица или нет, т.к. потерпевший не осознает истинные намерения лица, изъясавшего имущество.

4. при отграничении кражи от мошенничества с использованием платежных карт следует учитывать, если выдача наличных средств происходит без участия уполномоченного работника кредитной организации, посредством банкомата, речь идет о краже;

5. от кражи присвоение и растрата отличаются в первую очередь тем, что в ст. 160 УК РФ предусмотрен специальный субъект;

6. трудности в правоприменении вызывает отграничение кражи транспортного средства от такого состава, как неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. На практике основным критерием разграничения является субъективный – устанавливается направленность умысла, который должен быть направлен на противоправное временное пользование в корыстных или иных целях. Однако только одного этого критерия часто бывает недостаточно, ведь довольно сложно установить, на что в действительности был направлен умысел виновного. По нашему мнению, необходимо руководствоваться объективным критерием, который заключается в моменте окончания преступного действия. Угон считается оконченным с момента увода автомобиля любым способом, кража же с момента возникновения возможности распорядиться автомобилем, обратить его в свою пользу;

7. на практике кражу часто приходится отличать от правомерного действия – находки. При отграничении кражи от присвоения найденного имущества, необходимо иметь в виду, что даже если потерпевший не знает, где именно он утратил свое имущество, но лицо, подбирающее такое имущество, достоверно знает, кому оно при-

надлежит или предполагает, что владелец может за вещью вернуться, должно быть признано виновным в хищении (краже). Хищение потерянных, забытых вещей будет иметь место, если виновное лицо при присвоении вещи достоверно знает, кому принадлежит присваиваемое имущество или имеет разумное основание полагать, где находится владелец вещи и что он может за ней вернуться [4]. Внешние условия, место, обстановка, положение вещи могут свидетельствовать о том, что она не потеряна ее владельцем, а оставлена или забыта им в известном ему месте.

Таким образом, действий похожих на деяние, предусмотренное ст. 158 УК РФ довольно много, во многих случаях законодатель недостаточно четко предусмотрел их разграничение, что и вызывает путаницу на практике, и как следствие, неверную квалификацию преступлений. На наш взгляд, во избежание этого, судебно-следственным органам надлежит в каждом конкретном случае досконально и всесторонне исследовать имеющиеся доказательства и фактические обстоятельства дела, а законодателю необходимо устранять коллизии и пробелы, которые порождают неверное толкование норм права.

Процесс квалификации краж должен включать в себя наиболее целесообразные действия и блоки действий, образующие систему. Он не должен лишать субъекта квалификации творческой инициативы, являя собой своеобразную методическую рекомендацию об оптимальном порядке и содержании действий, управляя, таким образом, ходом всего процесса, приводя к достижению искомого результата.

Сложности квалификации и, соответственно, наступления уголовной ответственности за деяния, предусмотренные нормами о краже, связываются с объективными противоречиями в понимании таких понятий, как "хищение", "тайное хищение", "корысть". Данные противоречия могут быть сняты, во-первых, за счет внесения в уголовный закон корректировок, исключающих двоякое толкование, а во-вторых – за счет тщательного выявления обстоятельств дела, имеющих значение для квалификации.

В качестве предложений по повышению эффективности квалификации краж чужого имущества можно выделить следующие:

1. Поскольку УК РФ не в полной мере использует нормы, способствующие реализации защиты личного имущества граждан по отношению к отдельным преступным деяниям, посягающим на собственность и учитывая опыт уголовного законодательства зарубежных стран, нами предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 158, дополнить

ее примечанием следующего характера: "а) совершенная близким родственником, совместно проживающим с потерпевшим, то уголовное преследование виновного производится только по заявлению потерпевшего".

2. Согласно ч. 1 ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора. Соответственно, взаимодействие соучастников фактически возникает в момент начала совершения общественно-опасного деяния или же во время него, исходя из логики уголовного законодательства.

Поскольку отечественный законодатель, фактически исходя из дифференциации ответственности, в УК РФ усилил ее за групповую преступность, то такая форма совершения преступления была учтена им в большинстве конкретных составов общественно-опасных деяний, непосредственно предусматривающих соответствующие основные или квалифицирующие признаки в реальной правоприменительной действительности. В то же время данная форма соучастия не нашла логичного закрепления в качестве квалифицирующего признака состава преступления "Кража".

Предлагается отечественному законодателю п. "а" ч. 2 ст. 158 УК РФ изложить в следующей редакции: "...а) группой лиц; ...". Ныне предусмотренный квалифицирующий признак "группой лиц по предварительному сговору" целесообразно будет перенести в ч. 3 ст. 158 УК РФ в качестве особо квалифицирующего, изложив его в п. "а". В тексте уголовного закона он должен быть размещен вместо сформулированного ранее признака "с незаконным проникновением в жилище". Соответственно, законодателю необходимо предусмотренный п. "а" ч. 3 ст. 158 УК РФ особо квалифицирующий признак "с незаконным проникновением в жилище" перенести в п. "б" ч. 4 ст. 158 УК РФ.

3. В качестве эффективного вида уголовной ответственности в отношении существующих форм хищения чужого имущества и их оптимального предупреждения законодателю целесообразно внести соответствующие корреляции содержания п. "а" ч. 1 ст. 104.1 УК РФ "Конфискация имущества", предусмотрев именно ее в качестве иной меры уголовно-правового характера при совершении квалифицированных и особо квалифицированных форм хищений. Необходимо расширить перечень составов преступлений, воспроизведенных в ней.

4. Полагаем целесообразным расширить сферу уголовно-правовой защиты собственников или владельцев имущества, дополнив положения ч. 4 ст. 158 УК РФ отдельным п. "г", предусматривающим особо квалифицирующий признак данной формы хищения: "В условиях чрезвычайного положения".

5. Следует также расширить ст. 158 УК РФ за счет примечания 5 с поощрительной уголовно-правовой нормой. Соответственно, необходимо предусмотреть в ее содержании основание освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего неквалифицированную форму хищения.

Отметим, что в условиях продолжающегося мирового экономического кризиса имущественное расслоение населения страны значительно увеличилось. Социально ориентированное государство, которым согласно положениям Конституции страны и является РФ, должно систематически оказывать наиболее интенсивную помощь беженцам, лицам без определенного места жительства и другим малоимущим категориям населения. Такого рода комплексные и регулярные социально-экономические мероприятия позволят обеспечить выполнение государством декларируемых гарантий в отношении, прежде всего, социально незащищенных и слабо защищенных слоев, не дискредитировать политику в этой максимально деликатной сфере жизнедеятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Состояние преступности за январь – март 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.
2. Кравцов Р.В., Кузнецов В.И. К вопросу о признаках состава кражи чужого имущества [Текст] // Сибирский юридический вестник. 2015. № 4. С. 82.
3. Полубоярцева А.Ю. Проблемы квалификации кражи и ее отграничения от других преступлений Текст // Вестник магистратуры. 2017. № 1–3 (64). С. 17.
4. Карягина А.В. Кража или мелкое хищение: анализ законодательных инициатив Текст // Материалы XIII региональной научно-практической конференции учреждений высшего и среднего профессионального образования "Аспекты развития науки, образования и модернизации промышленности" (21 мая 2015г., г. Таганрог). Ростов н/Д: ДГТУ, 2015. С. 182.